

УДК 343.1

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА¹****Ирина Николаевна Чеботарева**

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, Cheb_irina@mail.ru

Аннотация. В статье с использованием системно-функционального подхода исследуются понятие, сущность и значение уголовно-процессуальных функций. Изучив существующие в российской доктрине уголовного процесса точки зрения, автор обосновывает ошибочность определения выполняемой участником уголовного судопроизводства функции посредством анализа имеющихся у него полномочий и приходит к заключению, что функция в уголовном процессе должна пониматься как направление деятельности, обуславливающее правовое положение ее субъектов. В статье констатируется, что в структуре уголовного судопроизводства, представляющего собой систему деятельности его участников, где каждый элемент имеет собственное назначение и специфические задачи, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы в целом, уголовно-процессуальные функции выступают системообразующим компонентом. При традиционном делении функций на триаду — обвинение, защита, разрешение уголовного дела — за исходный элемент следует принимать обвинение, активирующее защиту и обуславливающее необходимость разрешения дела. Автор приходит к выводу, что такой подход позволяет рассматривать систему уголовно-процессуальных функций как структурную часть системы более высокого уровня — уголовно-процессуальной деятельности, являющейся элементом системы противодействия преступности, которая, в свою очередь, представляет собой часть системы обеспечения национальной безопасности, и анализировать место и роль основных уголовно-процессуальных функций (обвинения, защиты, разрешения уголовного дела) в таком ракурсе.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, направления уголовно-процессуальной деятельности, основные уголовно-процессуальные функции, система функций, система уголовного процесса, национальная безопасность

Для цитирования: Чеботарева И. Н. Уголовно-процессуальные функции как системообразующий элемент уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 133—140.

**CRIMINAL PROCEDURE FUNCTIONS
AS A SYSTEM-FORMING ELEMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS****Irina Nickolayevna Chebotareva**

Southwest State University, Kursk, Russia, Cheb_irina@mail.ru

Abstract. The article deals with the concept, essence and meaning of the criminal procedure functions by using a system of functional approach. Having examined the points of view existing in the Russian doctrine of criminal procedure, the author justifies the fallacy of defining the function of a participant in criminal proceedings by analyzing his available powers. The author makes a conclusion, that the criminal procedure function should be considered as a line of activity determining the legal status of its subjects. In his article, the author states that in the structure of criminal proceedings criminal procedure functions act as a system-forming component. At the same time, the structure of criminal proceedings is a system of activities of its participants, where each element has its own purpose and specific tasks aimed at meeting the relevant needs of the system as a whole. In the traditional triad of functions (accusation, defense and solution of criminal case), the initial point should be the

© Чеботарева И. Н., 2025

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания «Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности» (FENM — 2025—0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

accusation activating the defense and necessitating the solution of the case. The author concludes that this approach makes it possible: to consider the criminal procedure functions as a structural part of a system of a higher level that is a criminal procedure activity, the last one being an element of crime counteraction in turn is a part of the national security system; and to analyze the place and role of basic criminal procedure functions (prosecution, defense, criminal case solution) in this context.

Keywords: criminal procedure function, lines of criminal procedure activity, basic criminal procedure functions, system of functions, system of criminal procedure, national security

For citation: Chebotareva I. N. Criminal procedure functions as a system-forming element of criminal proceedings. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 133—140, 2025. (In Russ.).

Проблема уголовно-процессуальных функций не перестает быть актуальной и значимой в науке уголовного процесса. При всем многообразии мнений о том, что такое уголовно-процессуальная функция, сколько их в уголовном процессе, о субъектах, их реализующих, в отечественной доктрине до сих пор не выработано единого представления об уголовно-процессуальной функции, несмотря на то что дискуссии по данному вопросу ведутся уже много десятилетий. Ответ на него, представляется, имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку посредством анализа функций обвинения, защиты и разрешения дела можно описать функциональную структуру всего производства по уголовным делам, определить место и роль, сущность и значение в ней каждой из них. Решение проблемы с пониманием того, что представляет собой уголовно-процессуальная функция, позволит устранить вопросы не только уровня теории и практики уголовного процесса, но и более высокого государственно-правового уровня. Этого можно достичь не столько путем формирования понимания в общем интегрированном виде отдельных аспектов деятельности участников процесса, сколько путем представления направлений этой деятельности в виде взаимосвязанных элементов и их взаимодействия, обеспечив таким образом системное видение уголовно-процессуальной деятельности, целостной картины ее места в государственно-правовой действительности.

Неотъемлемая внутренняя связь функции с деятельностью участников уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальной доктрине в данный момент является признанной. Мнения разнятся в вопросе, чем является функция — направлением этой деятельности, видом деятельности, ее частью или чем-то другим. Наиболее распространенное на сегодняшний день определение понятия «уголовно-процессуальная функция» — основное направление деятельности участников уголовного судопроизводства — сформулировал М. С. Строгович [1, с. 181]. Авторы, связывающие

функцию с направленностью деятельности, проводя разную степень конкретизации и детализации признаков, характеризующих такую направленность, полагают, что функции непосредственно и прямо связаны со специальным назначением и ролью участников уголовно-процессуальной деятельности. При этом большинство авторов полагают, что основные направления уголовно-процессуальной деятельности участников процесса выражают их назначение [2, с. 54—55; 3, с. 23; 4, с. 16; 5, с. 16], а другие — что назначение участников определяет основные направления их процессуальной деятельности [6, с. 24].

Прежде чем определиться, какая из представленных позиций более верна с точки зрения избранного в данной статье подхода к исследованию вопроса процессуальных функций, следует заметить, что развитие теории уголовно-процессуальных функций происходило под влиянием идей о необходимости использования метода системно-функционального анализа, для которого понятие функции является центральным. Под функцией понимается назначение (роль) одного из элементов некоторой целостности по отношению к другому или к целостности (системе) в целом [7, с. 1098].

Уголовное судопроизводство в отечественной науке традиционно рассматривается как социальная система с присущими ей элементами и связями, внутренней и внешней средой функционирования. Это система, по мнению А. А. Козявина, представляет собой диалектическое единство ее элементов, она является урегулированной нормами права, целенаправленной и систематизированной по видам и стадиям деятельностью, связанной с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, предполагающей наличие у ее участников определенных процессуальных функций [8, с. 50].

Система, согласно общей теории систем (и уголовный процесс в данном случае не является исключением), может расчленяться на подсистемы и элементы абсолютно различными способами, в зависимости от того, какой подход используется

исследователем. В свою очередь функциональное описание системы может быть представлено различными моделями функций исходя из того, какой элемент системы принимается за исходный. Что также зависит от аспекта ее рассмотрения, решения конкретной исследовательской или практической задачи. Уголовный процесс как деятельность представляет собой объединение подсистем, каждая из которых есть совокупность уголовно-процессуальных действий органов и лиц. Можно рассматривать уголовный процесс как систему стадий, систему производств, а можно как систему направлений деятельности его участников или по-другому. Метод системного анализа позволяет проследить внутренние взаимосвязи этих подсистем. Рассматривая уголовный процесс как целостную систему деятельности, обладающую определенной структурой, каждый элемент которой имеет собственное назначение и выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы, можно проанализировать место и роль уголовно-процессуальных функций в структуре этой системы (уголовного процесса в целом). Направления процессуальной деятельности (уголовно-процессуальные функции) представляют собой структурные элементы по отношению к целому — системе процессуальной деятельности.

За исходный элемент системы уголовно-процессуальных функций при традиционном делении их на триаду — обвинение, защита, разрешение уголовного дела — в юридической литературе принято принимать обвинение, поскольку именно оно обуславливает существование остальных — защиты и разрешения дела [9, с. 423]. Следует заметить, что именно такое деление отражает специфику уголовного процесса как деятельности по установлению виновности или невиновности обвиняемого по предъявленному ему обвинению и вынесению судом законного, обоснованного и справедливого решения по делу. Поэтому указанные направления деятельности являются системообразующими, позволяющими отличить уголовный процесс от других систем, сущность которых составляет юридический процесс. Система трех функций — обвинение, защита и разрешение дела — закреплена в действующем уголовно-процессуальном законе (ч. 2 ст. 15, п. 45 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)). Она распределяет участников на стороны и суд, наделив их соответствующими правами (полномочиями) и обязанностями.

Правильное осознание участниками процесса направления своей деятельности (функции, которую они выполняют) лежит в основе ее законности — реализации прав и осуществлении обязанностей в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, стабильности системы уголовного процесса. Несмотря на законодательное закрепление функциональной направленности деятельности участников уголовного судопроизводства, можно наблюдать недопонимание с их стороны своего назначения и роли в процессе производства по уголовному делу. Примером неверного понимания судом своей функции в уголовном судопроизводстве — функции разрешения уголовного дела — может служить уголовное дело, ставшее предметом рассмотрения Второго кассационного суда общей юрисдикции (кассационное определение от 30 мая 2023 г. № 77-1812/2023¹). В данном случае суд первой инстанции вопреки требованию ч. 1 ст. 275 УПК РФ не предоставил возможность допросить в судебном разбирательстве подсудимого первым защитнику (и другим участникам со стороны защиты), а потом государственному обвинителю и участникам со стороны обвинения, как это установлено в УПК РФ. Сначала подсудимого допросил председательствующий, выяснил у него имеющие значение для дела обстоятельства совершения преступления, а адвокату-защитнику предоставил возможность допросить своего подзащитного только после перерыва в судебном заседании. Суд кассационной инстанции увидел в этом существенное нарушение уголовно-процессуального закона и отменил приговор, направил дело на новое рассмотрение. Следует заметить, что данное дело не является исключительным, свидетельством чему служат и другие решения судов кассационной инстанции по аналогичным нарушениям (например, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г. № 77-2963/2024²). Кассационный суд в таких делах обращает внимание на нарушение судом

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30 мая 2023 г. № 77-1812/2023 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

² Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 ноября 2024 г. № 77-2963/2024 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

не только требования состязательности судебного разбирательства, но и беспристрастности суда.

Примером неверного трактования выполняемой в процессе функции и судом, и государственным обвинителем может служить уголовное дело, рассмотренное Третьим кассационным судом общей юрисдикции (кассационное определение от 1 февраля 2022 г. № 77-395/2022¹). В данном деле государственный обвинитель фактически отказался от реализации своей функции, а суд «подменил сторону обвинения», выполнил несвойственную ему функцию обвинения. Как следует из кассационного определения, в судебном заседании государственный обвинитель заявил, что у него нет вопросов к свидетелям. Таким образом, обвинитель отказался допрашивать свидетелей и тем самым отказался представлять суду доказательства обвинения. Суд в сложившейся ситуации сам начал допрос свидетелей об известных им обстоятельствах совершения преступления, установил факты, входящие в предмет доказывания, которые впоследствии положил в основу обвинительного приговора. Такими действиями суд нарушил требование ч. 2 ст. 14 УПК РФ о том, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и ч. 3 ст. 15 о том, что суд не должен выступать ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты, а должен лишь создавать условия для выполнения сторонами обязанностей и реализации прав. Нередки ситуации, когда государственные обвинители не оглашают обвинительное заключение в начале судебного следствия. Между тем такое оглашение не только определяет пределы судебного разбирательства, обеспечивает право подсудимого знать, в чем его обвиняют, но и является показателем независимости и беспристрастности суда, позволяет участникам, реализующим функцию защиты, возразить на обвинение и представить свою позицию. Вышестоящими судами данная практика признается грубым нарушением закона, влекущим отмену приговора (например, это нашло отражение в кассационных определениях Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 г. № 77-2022/2022² и Третьего кассаци-

онного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. № 77-3296/2022³).

Безусловно, суд в отечественном уголовном судопроизводстве может занимать активную роль при рассмотрении уголовного дела и у него есть для этого соответствующие полномочия, позволяющие ему разрешить уголовное дело и вынести законный, обоснованный и справедливый приговор, но он не должен подменять собой стороны, выполнять их функции вместо них. Одновременно каждая из сторон должна выполнять свою особую функцию, не перекладывая ее на суд.

Проблемы с пониманием своей роли в уголовном процессе его участниками отчасти обусловлены неразрешенностью на теоретическом уровне вопроса о понятии уголовно-процессуальной функции, ее места и роли в системе уголовного процесса.

Каждый элемент системы — это единица, выделяемая именно по функциональным признакам, т. е. по признаку того, что она делает, какова ее роль в достижении цели системы. С точки зрения системы важно в первую очередь не то, что лежит в основе элемента, как справедливо утверждала Л. Б. Алексеева, а то, что он делает, чему служит в рамках целого [9, с. 423]. Из этого следует, что направление деятельности участника процесса (процессуальная функция) не определяется его ролью и назначением в процессе производства по уголовному делу, а наоборот — наличие функции обуславливает необходимость появления того или иного участника процесса.

В практической плоскости это означает, что, поскольку уголовно-процессуальные функции прочно связаны с деятельностью — реализацией прав и обязанностей участниками уголовного процесса, эти процессуальные права и обязанности должны быть определены исходя из того, для чего нужен тот или иной участник в производстве по уголовному делу (сообразно тому, какую функцию он в нем выполняет), а не наоборот — набор таких прав и обязанностей является критерием определения функциональной принадлежности участника процесса. Назначение участника уголовного судопроизводства, отведенная ему в этом

¹ Кассационное определение от 1 февраля 2022 г. № 77-395/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

² Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 апреля 2022 г. № 77-2022/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. № 77-3296/2022 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2025).

процессе роль обуславливают деятельность, которую он осуществляет, т. е. реализацию им прав (полномочий), которыми его наделил законодатель, и исполнение обязанностей. Другими словами, направление деятельности участника процесса (уголовно-процессуальная функция) вытекает из его предназначения в уголовном судопроизводстве, а не определяет его. При таком подходе правовые статусы участников уголовного процесса должны формироваться исходя из того, какая роль отведена им в процессе, какую функцию они в нем выполняют, функция должна определять правовое положение. Как писал А. А. Козявин, необходимо следовать от целей к функциям и деятельности, а не наоборот — от деятельности к функциям и целям [8, с. 77].

Четкое законодательное закрепление в УПК РФ целей и задач как уголовного судопроизводства в целом (вместо или вместе с определением его назначения (ст. 6 УПК РФ)), так и участников, выполняющих функцию обвинения, защиты и разрешения дела, позволит во многом устранить имеющиеся проблемы у субъектов уголовно-процессуальной деятельности с пониманием своего функционального предназначения.

В доктрине уголовного процесса есть и другой подход к определению выполняемой участником функции — путем анализа имеющихся у него полномочий. Так, в юридической литературе можно встретить мнение, что функция — это основная обязанность или виды деятельности, осуществляемые участниками уголовного судопроизводства в соответствии с их правами и обязанностями [10, с. 187—188]. Обусловленность уголовно-процессуальной функции правовым статусом участника процесса (правами и обязанностями), как верно отмечают исследователи данного вопроса, является причиной расширения перечня процессуальных функций, признания возможности выполнения одним участником нескольких функций [11, с. 70]. При таком подходе количество функций может соотноситься с количеством участников уголовного судопроизводства, а само понятие «функция» сводиться к прагматическому ее пониманию — «функционирование», «жизнедеятельность» (лицо реализует имеющиеся у него права и обязанности, а значит, «функционирует» в уголовном процессе). Функции в данном случае «приписываются» участникам процесса, а не участники «распределяются» по функциям (как, представляется, это следует делать); определяются функции участников уголовного судопроизводства,

а не уголовно-процессуальные функции. В таком значении употребляется данное понятие авторами, например, когда характеризуется «функция специалиста» [12]. В данном случае набор полномочий, прав, обязанностей определяет, какую функцию выполняет тот или иной участник процесса. В этой интерпретации категории «уголовно-процессуальная функция» фактически совпадает с понятием «правовой статус участника» (если рассматривать ее в статичном состоянии как права и обязанности (полномочия), которыми наделяется законом тот или иной участник уголовного процесса) и / или «реализация прав» (если рассматривать ее в динамическом состоянии как деятельность по реализации этих прав и обязанностей (полномочий)). Абсолютно верно отмечает В. М. Бозров по этому поводу: «Если мы словом „функция“ будем именовать любые действия всех участвующих в деле лиц от эксперта, дающего показания по поводу данного им заключения, или свидетеля, дающего заведомо ложные показания, до специалиста, производившего освидетельствование, то зачем пользоваться термином „функция“? От таких действий никакой направленности не наблюдается, и вполне можно обойтись вопросами о правах и обязанностях участвующих в деле лиц» [13, с. 22]. Действительно, рассматриваемый подход лишает самостоятельного теоретического и практического значения категорию «уголовно-процессуальная функция», сводя ее к лингвистической конструкции, выступающей синонимом таких понятий, как полномочия, обязанности, круг деятельности, в их разного рода обобщении по отдельным признакам и группировании применительно к различным субъектам.

Упрощение категории «уголовно-процессуальная функция» ведет к необоснованному снижению ее теоретической и практической значимости. Представляется, следует разграничивать уголовно-процессуальные функции в целом (применительно к уголовному процессу как деятельности) и функции его отдельных участников (применительно к уголовно-процессуальной деятельности отдельных участников) так, как это, например, делает Д. М. Борова, предложившая выделять «общие уголовно-процессуальные функции» и «функции субъектов уголовно-процессуальной деятельности» [14, с. 14].

В свое время С. А. Альперт справедливо отмечал, что «термин уголовно-процессуальная функция применяется для характеристики не отдельных процессуальных действий либо роли того или иного

субъекта процесса, а более широкого и емкого понятия, каким является направление в процессуальной деятельности» [15, с. 15].

Определение уголовно-процессуальной функции как основного направления деятельности позволяет рассматривать данную категорию на более высоком уровне — как системообразующий элемент уголовного судопроизводства. Правы те авторы, которые указывают, что «понятие процессуальных функций в судопроизводстве является базовым и определяющим» [16, с. 113], «процессуальные функции „скрепляют“ уголовно-процессуальную деятельность в единое целое, обеспечивают единство уголовного процесса» [17, с. 107]; «уголовно-процессуальные функции уголовного преследования, защиты, осуществления правосудия обладают генерирующим, системообразующим характером» [18, с. 9—10].

Системный подход к исследованию уголовно-процессуальных функций обязует учитывать требования общей теории систем, согласно которой каждый объект в процессе его исследования должен рассматриваться как большая и сложная система и одновременно как элемент более общей системы. Для любой системы характерна не только внутренняя среда, но и внешняя.

Уголовный процесс, представляя собой деятельность правоохранительных органов и их должностных лиц, будучи структурным элементом системы противодействия преступности, является фактором обеспечения национальной безопасности государства. Путем применения уголовных и уголовно-процессуальных средств государство осуществляет императивный контроль над лицами, посягнувшими на охраняемые уголовным законом общественные отношения, противодействует и пресекает их деструктивную деятельность, а также предупреждает ее. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления способствуют обеспечению государственной и общественной безопасности как стратегическому национальному приоритету, а укрепление законности и правопорядка является одной из целей его обеспечения. В связи с этим надлежащее правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности в целом и правоохранительных

органов в данной сфере в частности, надлежащую правореализацию можно рассматривать как одно из условий действенного функционирования системы обеспечения национальной безопасности, противодействия ее угрозам.

При таком подходе система уголовно-процессуальных функций, будучи частью системы уголовного процесса, является элементом системы противодействия преступности и частью системы обеспечения национальной безопасности, противодействия ее угрозам. Они выступают внешней средой по отношению к системе уголовно-процессуальной деятельности. Характеризуя эту среду, следует отметить, что в 2024 г., согласно данным официальной статистики МВД России, опубликованной в сборнике «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2024 года», было зарегистрировано почти два миллиона (1,91 млн) преступлений. Это на 1,8 % меньше, чем в 2023 г., однако почти половина из них (929,7 тыс.) остались нераскрытыми, что на 2 % больше, чем в 2023 г. Из приведенных данных следует, что, несмотря на снижение количества зарегистрированных преступлений, можно наблюдать рост числа тех, которые остались нераскрытыми, что свидетельствует о необходимости повышения эффективности функционирования системы противодействия преступности, частью которой является уголовный процесс как система функционально-обусловленной деятельности должностных лиц органов государственной власти.

Подводя итог исследованию, сформулируем некоторые выводы.

Анализ уголовно-процессуальной функции как основного направления деятельности участников уголовного судопроизводства позволяет рассматривать данную категорию на более высоком уровне — как системообразующий элемент уголовного судопроизводства. Направления процессуальной деятельности представляют собой структурный элемент по отношению к целому — системе процессуальной деятельности. За исходный элемент системы уголовно-процессуальных функций при традиционном делении их на триаду — обвинение, защита, разрешение уголовного дела — в юридической литературе принято понимать обвинение, поскольку именно оно обуславливает существование остальных — защиты и разрешения дела.

Определение выполняемой участником функции посредством анализа имеющихся у него полномочий приводит к отождествлению понятия «уголовно-процессуальная функция» с полномо-

чиями, обязанностями, кругом деятельности участников, лишает самостоятельного теоретического и практического значения данную категорию. Следует разграничивать уголовно-процессуальные

функции применительно к уголовному процессу в целом и функции его отдельных участников (применительно к уголовно-процессуальной деятельности отдельных участников).

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. Москва, 1968. 468 с.

2. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград, 1963. 171 с.

3. Рахунув Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. Москва, 1961. 277 с.

4. Володина Л. М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 14—18.

5. Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. Санкт-Петербург, 2008. 338 с.

6. Нажимов В. П. Об основных уголовно-процессуальных функциях и законах психологии // Вопросы осуществления правосудия по уголовным делам: сб. науч. тр. Вып. 2. Калининград, 1983. С. 23—35.

7. Социология: энцикл. / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенков, Г. В. Евелькин [и др.]. Минск, 2003. 1312 с.

8. Козьявин А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства. Москва, 2010. 272 с.

9. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / В. Б. Алексеев, Л. Б. Алексеева, В. П. Божьев [и др.]; под ред.: А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. Москва, 1989. 640 с.

10. Исаенко В. Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 183—193.

11. Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). Москва, 2003. 144 с.

12. Махов В. Н. Развитие функций специалиста в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2013. № 2. С. 121—126.

13. Бозров В. М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. Екатеринбург, 2012. 96 с.

1. Strogovich M. S. Course of the Soviet criminal procedure. Basic principles of the Soviet criminal procedure science. Moscow; 1968: 468. (In Russ.).

2. Elkind P. S. Essence of the Soviet criminal procedure law. Leningrad; 1963: 171. (In Russ.).

3. Rakhunov R. D. Participants in criminal procedural activities under Soviet law. Moscow; 1961: 277. (In Russ.).

4. Volodina L. M. Purpose, functions and tasks of criminal proceedings. Izvestiya of AltSU, 14—18, 2015. (In Russ.).

5. Makarova Z. V. Professional protection of suspects and accused. Saint Petersburg; 2008: 338. (In Russ.).

6. Nazhimov V. P. On the basic criminal procedure functions and laws of psychology. In: Issues of the administration of justice in criminal matters. Collection of scientific works. Issue 2. Kaliningrad; 1983: 23—35. (In Russ.).

7. Sociology: encyclopedia. Comp. by A. A. Gritsanov, V. L. Abushenkov, G. V. Yevelkin (et al.). Minsk; 2003: 1312. (In Russ.).

8. Kozyavin A. A. Social purpose and functions of criminal proceedings. Moscow; 2010: 272. (In Russ.).

9. Alekseyev V. B., Alekseyeva L. B., Bozhyev V. P. (et al.) Course of the Soviet criminal procedure. General part. Red. by A. D. Boikov, I. I. Karpets. Moscow; 1989: 640. (In Russ.).

10. Isaenko V. N. State prosecution in the system of criminal procedural functions. Topical problems of Russian law, 183—193, 2019. (In Russ.).

11. Mikhailovskaya I. B. Purposes, functions and principles of Russian criminal proceedings. Moscow; 2003: 144. (In Russ.).

12. Makhov V. N. Development of specialist's functions in the criminal procedure of the Russian Federation. Journal of the RUDN University. "Legal Sciences" series, 121—126, 2013 (In Russ.).

13. Bozrov V. M. Fundamentals of the theory of criminal procedural functions. General part. Yekaterinburg; 2012: 96. (In Russ.).

14. Berova D. M. Fundamentals of the theory of functionalism in criminal proceedings. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Krasnodar; 2011: 48. (In Russ.).

14. Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2011. 48 с.

15. Альперт С. А. Обвинение в советском уголовном процессе: учеб. пособие. Харьков, 1974. 38 с.

16. Смирнов А. В. Баланс процессуальных функций и формы предварительного расследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 113—120.

17. Бурмагин С. В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография. Москва, 2021. 720 с.

18. Зинатуллин З. З., Зинатуллин Т. З. Уголовно-процессуальные функции. Ижевск, 2002. 240 с.

15. Alpert S. A. Accusation in the Soviet criminal procedure. Textbook. Kharkov; 1974: 38. (In Russ.).

16. Smirnov A. V. Balance of procedural functions and forms of preliminary investigation. Law-governed state: theory and practice, 113—120, 2024. (In Russ.).

17. Burmagin S. V. Judicial proceedings and decisions in the criminal justice system. Monograph. Moscow; 2021: 720. (In Russ.).

18. Zinatullin Z. Z., Zinatullin T. Z. Criminal procedural functions. Izhevsk; 2002: 240. (In Russ.).

Чеботарева Ирина Николаевна,

доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного
университета,
кандидат юридических наук, доцент;
Cheb_irina@mail.ru

Chebotareva Irina Nickolayevna,

associate professor
at the department
of criminal procedure and criminology
of Southwest State University,
candidate of juridical sciences, docent;
Cheb_irina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 21.07.2025; одобрена после рецензирования 31.07.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 21.07.2025; approved after reviewing 31.07.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *